

Ухоженные клумбы дворца были заполнены цветами, которые я не узнал. Но все это не выглядело неухоженным. Если в садах Зимнего дворца было ощущение заброшенного, неухоженного парка, то в садах Весеннего дворца, казалось, в самом разгаре фестиваль.

Сады Бергуса были суровыми, но не неухоженными.

Дворец Шарлотты был красочным, но не загроможденным.

Один сад полон цветов, другой - без единого.

Я думаю, что именно в этом они похожи друг на друга.

Бертус ненавидит цветы, потому что Шарлотта их любит.

Шарлотта сажает больше цветов, потому что Бертус ненавидит цветы. Она даже подбирает цветы, которые Бертус выбрасывает, и сажает их.

Они оба одержимы симпатиями и антипатиями друг друга.

Что случится с садом Шарлотты, если Бертус умрет?

Он не будет таким красочным, как сейчас, хотя цветы не исчезнут, потому что не будет причин заикливаться на них.

'Значит, они все-таки похожи', - подумал я про себя.

Шарлотта вела нас по саду, наполненному цветами. Садовники, ухаживающие за клумбами, смотрели на нее и одобрительно кивали.

Особых разговоров не было.

Не было никаких вопросов о неожиданном госте.

Если в Зимнем дворце было холодно, то Весенний дворец, будь то из-за названия или дизайна, казался уютным и комфортным.

Скорее теплый, чем гламурный, дворец был окружен красочными цветами, которые, казалось, компенсировали отсутствие гламура.

Сад также является частью дворца.

Зимний дворец был таким, а весенний - таким.

То же самое было верно и для Тетры императорского дворца.

- Тут действительно нет пчел?

- ... иии.

Глаза Шарлотты сузились от моих слов.

- Цветы красивые. Они хорошо пахнут. За ними хорошо ухаживают. Я не ожидала это услышать, но ты все еще думаешь о них?

Нет, не думал!

Со всеми этими цветами неудивительно, что меня могут ужалить, но ты права, я даже не могу увидеть настоящую пчелу!

- Конечно, нет. Если бы меня ужалила пчела, у садовника отлетела бы голова.

Шарлотта рассмеялась, а меня прошиб холодный пот.

В этом саду нет пчел, конечно, откуда им тут взяться. Должно быть, борьба с вредителями идет

хорошо.

- Нет, тогда что? Знаешь что?

- Опыление?

- Да. Это.

Без пчел нет опыления, значит, есть проблема, так?

- Ты беспокоишься не о тех вещах. Сам разберись с этим.

- Как?

- ... Рейнхард, ты знаешь, я не знаю об этом.

Шарлотта любит цветы, поэтому у нее такой огромный цветник. Ей не нужно знать и не хочется знать специфику того, что делают садовники.

Такова сила.

Шарлотта живет с ней.

Что бы я ни делал, я не могу избавиться от ощущения, что Шарлотта далеко от меня.

Мне не нужно это знать. Мне не нужно это знать.

Не могу поверить, что говорю это с уверенностью.

Шарлотта прошла через сады к входу во дворец. Большой зал, винтовая лестница, статуи, колоннады.

Дворец был слишком велик, чтобы Шарлотта могла жить в нем одна.

Нет, она не будет жить одна. У нее будут горничные и слуги, люди, которые будут делать всевозможные вещи, и телохранитель.

Но...

Как-то так.

Нигде в большом зале не было видно, чтобы где то они были.

Нет, я вижу их.

Кто-то должен выйти поприветствовать Шарлотту.

Никто не вышел поприветствовать её, и казалось, что людей было очень мало.

Здесь что-то произошло, и эта тишина - знак этого.

Шарлотта взяла меня с собой, хотя и под принуждением. Я никак не мог увидеть ничего подозрительного.

Шарлотта первой заговорила в мрачном дворце.

- Как я уже сказала, не беспокойся. Я позабочусь об этом.

- Да.

Я держу это в уме.

Шарлотта только что дала себе разрешение помыкать мной.

Это приятно.

- Ваше Величество.

Затем кто-то из сидящих в зале встал и подошел поприветствовать Шарлотту.

Я не мог не прищуриться, когда он подошел.

Он был жив.

Лейтенант кавалерии, который сыграл столь важную роль в нашем побеге из замка демонов.

- Ты вернулась.

- А, Дайрус. Поздоровайся. Это мой друг Рейнхард. Рейнхард, поздоровайся. Это мой телохранитель, сэр Дайрус.

Передо мной стоял Дайрус, теперь телохранитель Шарлотты.

* * *

Я предполагал, что Дайрус может быть мертв, и не потрудился спросить Шарлотту. Мне незачем было это знать.

Ты стал телохранителем Шарлотты. Шарлотте каким-то образом удалось защитить человека, который спас её.

Но навыки Дайруса не были сверхчеловеческими, хотя мы не знаем, как он развивался с тех пор.

Ты в безопасности.

Это хорошо.

Однако, несмотря на мою радость, Дайрус смотрел на меня настороженно.

- Ваше Величество, вы не должны приводить сюда посторонних.

- Друг.

- Все равно...

Даже при словах Шарлотты, Дайрус чувствовал себя неуютно.

Слухи о том, что здесь произошло, вероятно, были правдой.

Возможно, именно поэтому сюда теперь не пускают посторонних.

Шарлотта уже собиралась уходить, пытаясь обдумать мою настойчивость, а Дайрус выглядел обеспокоенным.

Императрица, которая была вынуждена привести своего друга домой, потому что не могла противостоять настойчивости друга, теперь продвигалась вперед сама.

- Ваше Величество.

И тут другой голос пронзил Дайруса насквозь.

Незнакомый, но не чужой.

- Я думала, вы не пускаете сюда посторонних.

Это была Савиолин Тернер, лидер Первых Имперских Рыцарей Шанапель.

Почему она здесь?

Одетая в форму тамплиеров, она подошла ко мне и Шарлотте.

- Давно не виделись, Рейнхард.

Она, конечно же, узнала меня.

- Я уверена, что тебя пригласили, но, боюсь, ты должен уйти.

Она сказала это так, как будто мнение Шарлотты не имело значения.

Неужели Шанатель отвечала за безопасность во Дворце Весны?

Последствия слухов Саркегаара разворачивались перед моими глазами в реальном времени.

Что, черт возьми, произошло?

В безопасности ли Шарлотта?

- Лорд Тернер, это я решаю.

- Временно, но это моя обязанность - обеспечить безопасность дворца.

Внезапно у нынешнего мирового лидера и первой императрицы случился нервный срыв.

- Вы хотите сказать, что Рейнхард опасный человек?

- Думаю, вы понимаете, что я говорю не это.

Я решил пойти на поводу у своей интуиции и просто подставиться, но не толкаю ли я Шарлотту в бой, в котором она не должна участвовать?

Савиолин Тернер смотрит на меня, а не на Шарлотту, как будто понимает.

Для меня было бы лучше уйти, чем доводить императрицу до нервного срыва, и если я правильно её понял, она говорила мне уйти.

Но я не могу отступить, не тогда, когда передо мной стоит самый могущественный человек в мире.

Я должен знать, что происходит с Шарлоттой.

Я не намерен отступать.

Она смотрит на Шарлотту, когда я смотрю в ответ.

- Ваше Величество, могу я поговорить с вами?

Это был почти приказ.

Такова власть и могущество Савиолина Тернер.

- Да, лорд Тернер.

Шарлотта стояла, не шелохнувшись.

* * *

Странно, что против моего визита выступают Дайрус и Савиолин Тернер.

Поэтому лучше всего предположить, что эта ситуация уникальна для Дворца Весны.

Сказав, что поговорят об этом наедине, Савиолин Тернер, Шарлотта и Дайрус куда-то ушли.

Я не знаю, как далеко они ушли, но я не слышу их разговора.

Войска тамплиеров нигде не было видно, кроме их предводителя.

Она, похоже, была одна.

Я не знаю, прячутся ли остальные где-то, охраняют или что-то еще.

Если произошло убийство, разве не должно быть больше охраны?

Почему здесь так тихо?

У меня было зловещее предчувствие.

Когда они вернулись, Савиолин Тернер выглядела очень плохо.

Мне было жаль Шарлотту.

Я завел её слишком далеко, и они поссорились, чего делать не следовало.

- Иди поужинай, все в порядке.

Шарлотта лишь беззаботно улыбнулась, а остальные потеряли дар речи.

Я подумал, не было ли это принуждением.

В обычной ситуации такую просьбу следовало бы выполнить.

Но в необычном повороте событий Шарлотта уступила моему принуждению.

- Может, пройдемся?

Шарлотта таскала меня по дворцу, как будто хотела показать мне его тишину и безмолвие.

Ни Дайрус, ни Тернер не последовали за ней.

- Что, черт возьми, вдруг происходит? Я не хотела драться с лордом Тернер.

- А ты дралась?

- Не совсем, но... просто знай, что мне пришлось уничтожить свою репутацию, чтобы позаботиться о тебе.

От взгляда Шарлотты у меня по коже побежали мурашки. Интересно, если я просто пойду по наитию и навлеку на себя неприятности... ?

- В любом случае, не доставляй хлопот лорду Тернер или лорду Дайрусу по этому поводу. Понятно?

- Конечно. Я же не сумасшедший.

- Да, но все же ты странный.

Хм.

У меня есть совесть, я признаю это.

- Хорошо. Сумасшедший, да, но не настолько, чтобы я начал срываться на Шанпель. Будь уверена.

- Тогда почему ты со мной разговариваешь?

- Друзья...

- Заткнись!

Шарлотта заткнула уши, как будто не хотела больше это слышать.

- Заткнись!

Дворец Весны молчал, пока крик Шарлотты не превратился в эхо, отдававшееся по коридору.

- Здесь тихо.

- Здесь... не всегда так тихо. В последнее время мы не допускаем толпы.

- Правда?

- Да. Пойдем.

Так или иначе, хоть я и принудил её, но Шарлотта старательно взяла на себя инициативу, как будто не собиралась плохо со мной обращаться.

Следов убийства не было.

Даже если бы они были, я бы их не узнал, и не было причин оставлять их.

Первым местом, куда Шарлотта повела меня, была галерея.

- Тебе нравится искусство?

- Я не могу тебе врать насчет этого, ...оно мне совсем не нравится.

- Можно ли сказать, что ты не интересуешься искусством вообще?

- Да.

- Вообще-то, я тоже.

Шарлотта окинула взглядом многочисленные картины и скульптуры, висевшие в большой галерее внутри дворца.

- Не знаю. Картина - это субимитация реальности, а потом просто ухудшенная версия реальности, и функция в том, чтобы быть оставленной. Как таксидермия. Хотя довольно странно видеть художников, все еще возившихся со своими кистями, поскольку развитие магии сделало краски неактуальными.

Цинизм Шарлотты иногда больше, чем Бертус может выдержать.

- Ценность живописи как имитации реальности была обесценена в то время, когда фотография развила аналогичную магию.

Здесь еще не существует понятия абстрактного искусства. Я узнал кое-что новое, - Шарлотта прошла через галерею портретов, отрицая возможность живописи.

- Это портреты людей, которые жили во Дворце Весны, некоторые королевские особы, некоторые нет.

- Правда? Чтобы жить во дворце, не обязательно быть королевской особой?

- Да.

Это просто подтверждение того, что я уже знаю, но Шарлотта охотно объясняет.

Зрелище довольно интересное, поэтому я притворяюсь любопытным.

- Летний дворец - самый большой, с множеством вспомогательных дворцов. В нем с незапамятных времен живет императорская семья, а в Осеннем дворце на юге работают чиновники.

В оригинальном романе кто жил в Весеннем дворце?

Это был дом Шарлотты, но она так и не вернулась, и, возможно, у него был другой владелец. Я

этого не знаю. В оригинале Бертус жил в Зимнем дворце, как и сейчас.

Вы не можете знать того, чего не знаете. Возможно, жилые помещения императорской семьи были расширены.

Из-за двух кандидатов на престол два из четырех дворцов теперь занимали члены императорской линии наследования.

Шарлотта и Бертус, владыки одного из четырех больших дворцов.

Оскар де Градиас - в Летнем дворце на востоке, в резиденции императорской семьи.

Неудивительно, что Бертус сказал, что нет двух похожих королевских семей.

Мы прошли по галереям, затем в часовню.

Здесь не было пыли, но было сильное ощущение, что помещение давно не использовалось.

Когда я стоял перед статуями пяти богов, Шарлотта посмотрела на меня.

- Ты следуешь каким-нибудь богам?

- Не совсем.

- Я так и думала.

Я могу быть хозяином Тиамат, но, конечно, я не следую никаким богам.

Религии этого мира своеобразны. Нет, не своеобразные, а другие.

Здесь нет понятия - не верить в бога.

Бог есть.

Вопрос в том, следуете ли вы за ним?

Последователи - это религиозные люди. Вы не можете отрицать Бога. Есть божественная власть, божественная сила, и есть божественные объекты.

- А ты?

- Я не точно... ?

Шарлотта покачала головой.

- Конечно, если бы Арториус не победил, я была бы мертва, так что, может быть, мне стоит служить Алсу, богу войны... Я действительно думала об этом.

Раган Арториус не был жрецом Алса, но он победил демона с помощью Алсбрингера, артефакта Алса.

- Я подумала, что это Арториус спас меня, но... я не думаю, что это обязательно правда...

Шарлотта задумчиво улыбается.

Должно быть, она думает о Валире. Интересно, было ли мое присутствие таким уж большим спасением для нее? Конечно, я спас ей жизнь, но война не закончилась бы без Арториуса.

- Насколько силен был демон? Даже если бы Арториус был побежден, разве союзные войска не смогли бы его убить?

- Ну... - говорю я, но я знаю.

Сын Короля Демонов Валир.

Роман начинается со смерти Короля Демонов, но что насчет власти Короля Демонов.

Если бы не Раган Арториус, он бы не погиб.

Союзные войска потерпели бы поражение.

Люди знают, что Раган Арториус победил Демона, но не знают как, потому что битва происходила внутри замка Короля Демона, без зрителей.

Я единственный в мире, кто знает.

Если бы не Альсбрингер, даже Раган Арториус не смог бы покорить Короля Демонов.

Без Рагана Арториуса он бы победил, и мне не пришлось бы бежать. Шарлотта была бы мертва.

- Смешно... Подумать только.

Выйдя из часовни, мы с Шарлоттой продолжили гулять по дворцу. Здесь была музыкальная комната, но музыкантов не было, а комната для хранения инструментов рядом с ней была

пуста.

Шарлотта указывала на различные места. Придворные покои, кухня, столовая, гардеробные, кладовые, спальни для гостей.

Даже.

- Это нормально?

- Меня не перестает удивлять, что у тебя... есть граница грубости. Почему бы и нет, ты и так был достаточно груб.

Шарлотта даже показала мне свою спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2785156>